

ДОГОВОРНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ФОЛЬКСДОЙЧЕ ИЗ СССР В 1939–1941 гг.

Важным событием в жизни немцев, которые в результате пакта Молотова–Риббентропа и последующих советско-германских договоров 1939–1941 гг. стали советскими, была их репатриация в 1939–1941 гг. Сигнал к переселению был дан Гитлером в речи, произнесенной в рейхстаге 6 октября 1939 г., в которой предвещал международные конфликты.

Предложение о переселении немецкого меньшинства из Прибалтики и Беларуси осенью 1939 г. исходило от германского правительства [1, с. 23]. Условия переселения были оговорены в секретных советско-германских документах от 23 августа и 28 сентября 1939 г., где указывалось, что «правительство СССР не будет чинить препятствия проживающим на территории его сферы интересов подданным Германии и другим лицам немецкого происхождения в случае, если они имеют намерение переселиться в Германию или на территорию ее сферы интересов» [2, с. 23].

Что касается прибалтийских немцев, то предыстория их переселения начинается с 1938 г. В частности, заместитель председателя немецкого «народного объединения» в Латвии Г. Штегман заявлял, что есть только две возможности для дальнейшего существования прибалтийских немцев: или они переселятся в Германию, или «народ Германии придет к ним» [3, с. 36].

Важное значение для изучения проблемы переселения немецкого населения из стран, попавших в сферу интересов Советского Союза, имеют двухсторонние договоры Германии с этими странами, заключенные сразу после речи Гитлера в рейхстаге 6 октября 1939 г. Так, договоры с Латвией и Эстонией были заключены 15 и 30 октября 1939 г. соответственно; с Италией – 21 октября 1939 г. (он предусматривал переселение фольксдойче из южного Тироля). Договоры с Советским Союзом предполагали эвакуацию польских и некогда русских немцев из территорий, которые становились советскими. Это польские провинции Восточной Галиции, Волыни и области Нарев (3 ноября 1939 г.), а также некогда румынские области северной Буковины и Бессарабии (5 сентября 1940 г.). Договор с Румынией предусматривал репатриацию оставшихся фольксдойче из юго-восточной части

южной Буковины и северной Добруджы [4, с. 340]. После присоединения Латвии, Эстонии и Литвы к Советскому Союзу летом 1940 г. был подписан дополнительный договор с Советским Союзом (10 января 1941 г.), регулировавший выселение немцев из Литвы, а также постпереселение из Латвии и Эстонии тех фольксдойче, которые уклонились от предшествовавшего принудительного переселения [4, с. 341].

После оккупации Польши ее обширные западные земли были включены в состав рейха под названием «округ Варты» (Warthehau).

В октябре 1939 г. в Ригу прибыли первые суда для перевозки переселенцев. В течение двух месяцев прибалтийские немцы, некогда наиболее состоятельная часть населения Латвии и Эстонии, покинули столетиями насиженные места [5, с. 242].

В середине октября 1939 г. в Гдыне, переименованной Гитлером в Готенгафен, начал работать центр по приему переселенцев. Этим ведомством зарегистрировано 49 тыс. переселенцев из Латвии и 13 тыс. из Эстонии. Управление центра в своем заключительном отчете подчеркивало, что оно тщательно проверило репатриантов «с медицинской и расово-биологической точки зрения». При этом 72 % переселенцев из Эстонии и 65 % из Латвии были признаны «пригодными по расово-биологическим признакам». Далее в отчете сообщается, что смешение с эстонцами нанесло «расовому качеству» немцев меньший урон, чем смешение с латышами, поскольку у эстонцев более значительна доля «нордической крови» [6, № 11, S. 9].

Подобные проверки по расово-биологическим признакам прошли все репатрианты, переселявшиеся из местностей, отошедших к Советскому Союзу. От того, насколько высоко было «расовое качество» фольксдойче, зависело определение его места в рейхе.

Для местных немецких деятелей решение о переселении было неожиданным: они надеялись, напротив, на усиление позиций немцев в регионах компактного их проживания. Вначале намеревались переселить небольшую часть немцев, однако в конце концов из-за опасений коммунистического влияния и коммунистического переворота в Латвии было принято решение переселить всех.

Германский посол в Латвии фон Котце 4 октября 1939 г. сообщил одному из руководящих прибалтийско-немецких деятелей, что идут слухи об ожидаемом в Латвии коммунистическом перевороте. Посол рекомендовал собрать переселенцев вместе и снабдить их соответствующими удостоверениями. В качестве удобного места был назван Агенскалнс в левобережной части города.

Бывший офицер СС Ф. Бухардт в воспоминаниях «В интересах рейха» отмечает, что в сентябре 1939 г. он был старшим группы офицеров в Гдыне. 20 сентября его брат, ответственный работник гитлеровской службы безопасности, сказал по телефону, что в связи с событиями, касающимися Латвии, его вызвали в Берлин. Ссылаясь на Гейдриха, занимавшего тогда пост начальника службы безопасности, ему сообщили, что «дела в Прибалтике

пойдут иначе, чем предполагалось, В связи с этим в ставку Гитлера прибудет руководитель национал-социалистического движения в Латвии Э. Крёгер, чтобы обсудить с Гиммлером судьбу прибалтийских немцев. В беседе Гиммлер с сожалением отметил, что события в Латвии примут другой оборот, чем предполагалось, и предложил «политически наиболее привлекшим к себе внимание лицам» переселиться в Германию. Крёгер сделал встречное заявление: переселиться должны все прибалтийские немцы. Гиммлер ответил, что в условиях войны прибытие большого количества пожилых людей создаст для Германии дополнительные трудности: юношей он охотно принял бы на службу в эсэсовских войсках. Тем не менее в ответ на настоятельную просьбу Крёгера Гиммлер обещал, что этой же ночью обсудит вопрос с Гитлером. Утром Гиммлер сообщил Крёгеру, что Гитлер дал согласие на переселение в Германию всех прибалтийских немцев. Затем Бухгардт обсудил с Крёгером подробности предстоящего переселения. Он рассказал, что некоторые эсэсовские руководители, учитывая опасность коммунистического восстания в Латвии, предложили выдать всем прибалтийским немцам германские паспорта. Однако Гейдрих заявил, что это не так срочно, можно все спокойно обсудить. Поскольку руководство рейха, сказал Гейдрих, после 1933 г. более или менее открыто призывало прибалтийских немцев оставаться на своем посту, они могут не понять необходимость переселения, поэтому следует поддержать эту акцию призывом фюрера [6, № 5, S. 3–4].

Высказывания Гиммлера, Олендорфа и других нацистских руководителей о том, что развитие событий в Прибалтике произойдет иначе, чем надеялись, означает то, что существовали планы аннексии Прибалтики Германией. Подобные планы были разработаны и в отношении других территорий, заселенных немцами.

Согласно информационному сообщению № 55 с пресс-конференции, состоявшейся 8 июня 1939 г., наряду с опубликованным договором о ненападении с Эстонией и Литвой «существовала еще и секретная статья, которая обязывает оба государства по договоренности с Германией и в соответствии с ее советами осуществить по отношению к Советской России все военные меры безопасности. Оба государства признают, что для них угроза нападения исходит только от Советского Союза и что реальная политика нейтралитета требует от них создания надежной обороны против этой угрозы. Там, где для этого не хватает собственных средств, им поможет Германия, ... оба государства понимают собственный нейтралитет в смысле дружелюбного отношения к Германии. Поскольку отношения с Литвой развиваются по тому же пути, стало возможным не только не допустить, чтобы зона Балтийского моря превратилась в плацдарм наступления стремящихся к окружению держав, но и сделать так, чтобы в случае конфликта страны этой зоны смогли противодействовать попыткам окружения до прибытия немецкой помощи» [7, с. 77–80].

До 28 сентября 1939 г. Литва входила в сферу интересов Германии, которая предусматривала ее аннексию и расширение зоны немецкого заселения в северо-восточном направлении. Секретные протоколы к данному договору предполагали отселение фольксдойче с литовских территорий, которые переходили под юрисдикцию Советского Союза [1, с. 305].

В соответствии с договорами Германии с упомянутыми странами, а также с Советским Союзом, 460 тыс. фольксдойче были переселены на территорию рейха [4, с. 341]. Среди них насчитывалось огромное количество немцев, которые до образования СССР являлись подданными Российского государства. Как уже отмечалось, с ноября 1939 г. по январь 1940 г. из Латвии и Эстонии было переселено 63 832 балтийца. В феврале 1941 г. дополнительно было вывезено еще 16 244 человека. Из Латвии в январе 1941 г. было вывезено 50 471 фольксдойче. С декабря 1939 г. по 26 января 1940 г. в холодных вагонах для скота «Трекс» из Волыни, восточной Галиции и области Вас было вывезено 134 267 фольксдойче: 64 600 – из Волыни, 55 400 – из Галиции и 8 100 человек из области вокруг Белостока. В качестве вознаграждения немецкая сторона разрешила белорусам и украинцам из занятых Германией областей вернуться в Советский Союз. Около 40 тыс. человек переселилось в БССР и УССР. Из Бессарабии и Северной Буковины в 1940 г. 93 500 и 42 400 фольксдойче соответственно были вывезены на территорию рейха, где от Варшавы до Львова и Галиции, а также вокруг Белостока для них были созданы компактные зоны проживания [4, с. 341]. Вместе с тем точного числа переселенных фольксдойче не существует, так как проведением переселения занимались разные организации и многие документы утеряны. При этом не все немцы переселились на территорию рейха. Судьбу их проследить довольно сложно.

Переселение фольксдойче с северо-западных и южных территорий Советского Союза в 1939–1941 гг. можно квалифицировать как одну из форм депортации. Рассматривать ее необходимо в рамках глобальной политики избавления советского общества от всяких нежелательных элементов. И хотя она совершалась по инициативе Германии и при ее непосредственном участии, смысл акции от этого не менялся. Характер проведения переселения, отношение к нему государственных и партийных органов свидетельствуют, что это была одна из мер по устранению враждебных элементов, которые, по мнению советского руководства, несли в себе большую социальную и политическую опасность для страны в условиях кануна войны.

Германия выступала в роли инициатора акции, защитника немецкого населения. При этом важно подчеркнуть, что, защищая «чистокровных арийцев», разрешая выезжать латышам, эстонцам, литовцам, белорусам, украинцам и русским в качестве членов их семей, Германия в то же время лишала возможности выезда нежелательных инородных элементов.

Вопрос о выселении немцев с территории Советского Союза решался без участия руководства советских республик, на территории которых они проживали. В состав смешанных комиссий по проведению переселения не

было включено ни одного представителя союзной республики, ни одного сотрудника республиканских исполнительных органов. На протяжении 1942–1943 гг. переселение фольксдойче с оккупированных территорий СССР продолжалось, хотя и значительно меньшими масштабами и темпами.

Таким образом, если со стороны СССР переселение немцев из территорий, которые в результате пакта Молотова–Риббентропа стали советскими, – депортация, то со стороны Германии – по сути то же. Обе стороны, внешне дружественные, готовились к войне друг с другом, поэтому каждый рейхдойче и фольксдойче, желавший остаться на советской территории, рассматривался как враг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фляйшхауэр, И.* Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939 : пер. с нем. / И. Фляшхауэр; вступ, сл. В. М. Фалина; предисл. Л. А. Безыменского. – М., 1990.
2. *Loeber, D. A.* Diktierte Option. Die Umsiedlung der Deutschbalten aus Estland und Lettland 1939–1941 / D. A. Loeber. – Neumunster, 1972.
3. *Hehn, I.* Die Umsiedlung der baltischen Deutschen. Das letzte Kapitel baltisch-deutscher Geschichte / I. Hehn. – Marburg / Lahn, 1982.
4. *Pinkus, B.* Die Deutschen in den Sowjetunion / B. Pinkus, I. Fleischhauer. – Baden-Baden, 1987.
5. *Крупников, П. Я.* Полвека истории Латвии глазами немцев (конец XIX века – 1945 год) / П. Я. Крупников. – Рига, 1989.
6. *Baltische Briefe.* – 1964. – № 11.
7. *Тугай, С. М.* Договорное переселение фольксдойче из СССР в 1939–1941 гг. / С. М. Тугай // Гістарычнае пазнанне – важнейшая ўмова фарміравання светапогляду настаўнікаў XXI стагоддзя : матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 6 снежня 2002 г. – Минск, 2002.